

УДК 81-2

**РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СОВОКУПНОСТЬ КОДОВ:
РАСТИТЕЛЬНОГО, АРХИТЕКТУРНОГО, ДУХОВНОГО и др.**

В. А. Маслова

*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,
г. Витебск*

Исследуется русский язык как совокупность кодов, показывается, что не только культура, но и язык выступает как совокупность различных кодов. Описание русского языка сквозь призму кодов культуры поможет рельефнее и зримее представить русскую языковую картину мира.

Ключевые слова: код языка, код культуры, знаковая функция, миф и архетип.

На идеях В. Н. Телия, В. Красных, Д. Гудкова, М. Л. Ковшовой и др. лингвистов основывается одно из перспективных направлений исследования в лингвокультурологии и методике РКИ — описание языка сквозь призму кодов. Поэтому одной из важных становится выявление кодов культуры и их репрезентация в языке в аспекте обучения. **Цель** статьи — попытка понять механизм того, как объекты реального мира (*мост, конь, палец, орел* и под.), помимо выполняемых ими прямых функций, приобретают в культуре знаковую функцию, т. е. становятся носителями дополнительной информации. Как объяснить это явление с прагматических позиций? Для чего это нужно человеку?

Понятие кода пришло в лингвистику из семиотики, оно основывается на законе соответствия плана содержания плану выражения. Кодом задается значимость знака, а интерпретатор (пользователь) эту информацию расшифровывает. Правила прочтения задаются культурой: культурным хронотопом, культурной компетенцией интерпретатора. Следовательно, код вырабатывается и функционирует в культуре. Под кодом культуры понимается «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [3, с. 232]. Коды культуры связаны с древнейшими архетипическими и мифологическими представлениями о мире. Они универсальны как феномен, свойственный человеку разумному и культурному. Не только культура, но и язык выступает как совокупность различных кодов.

Выделяют целый ряд кодов культуры, репрезентированных в языке: космогонический (*быть на седьмом небе, небо призывает, белый свет, луч надежды, река забвения*); соматический (*голова колонны, третий глаз*); пространственный (*правое дело, левый заработок*); количественный (*тридцатое царство-государство, в три ручья, в три погребели, семеро по лавкам* (в значении “много детей”), *за семерых* (много), *на семи ветрах* (о находящемся на пересечении дорог), временной (*на октябрьские, перед Рождеством*), предметный (*гвоздь программы*); природ-

но-ландшафтный (*лес рук, подошва горы*), архитектурный (*мосты дружбы, храм науки*), гастрономический (*мед, соль земли*), обонятельный (*запах крови, пахнуть войной, дохнуло страхом*), код одежды (*до положения риз, засучив рукава, родиться в рубашке*) и др.

Широко распространен зоологический код: о хитром человеке говорят: *Ну и жук!* О сладко и много спящем человеке — *Спит как сурок*; о дюжей и ловкой женщине — *конь-баба*, о плохой матери, отдающей своих детей на воспитание, — *кукушка*, о красивых и стройных женщинах — *лебедушка*, об угрюмом человеке *сыч*, о хорошо поющем — *соловей*, и т. д. У славян в названиях многих растений можно наблюдать “одомашнивание” природы, не включенной в постоянный обиход, приближение ее к человеку, что тоже основано на зоологическом коде: *заячья капуста, волчьи ягоды, гусиная лапка* и др.

Геометрический код: *сделать круглые глаза* — удивляться; *круглый отличник, круглые сироты, круглые дураки, обвести вокруг пальца*, расчеты *округляют*.

Многое в кодах кажется на первый взгляд странным. Например, в русском языке, где процент «морского» населения невелик, широко распространен «морской код»: *всплыть в памяти, океан чувств, на всех парусах, буря в стакане, быть на мели, найти тихую пристань* и др.

Названные коды являются базовыми, с их помощью может быть объяснен механизм многих тропов — метафоры, метонимии, олицетворения и др. Эти коды универсальны как феномен, свойственный человеку разумному и культурному. А сама культура выступает как совокупность различных кодов. Коды культуры образуют систему координат, которая задает эталоны культуры. Их реконструкция по материалам языка поможет воссоздать особенности восприятия и понимания явлений действительности человеком.

Наиболее древен соматический код культуры, потому что человек начал постигать мир с самого себя. С этого же началась и окультурация человеком окружающего мира. Теперь, на новом витке, человек снова вернулся к самому себе (см. об этом: [4]). Возьмем, к примеру, фразеологизмы с соматизмом *палец*: *высосать из пальца (выдумать), смотреть сквозь пальцы (намеренно не замечать), обвести вокруг пальца (обмануть), пальца в рот не клади (об умеющем дать отпор человеку), пальцем не пошевелить (бездействовать), показывать пальцем (осуждать)*. Соматический код сравнительно хорошо изучен и описан [2]. Остальные коды языка почти не изучены.

Остановимся на природном коде языка и покажем, насколько тесно он переплетен с соматическим и зоологическим.

Известно, что в мифе еще нет природы, которую можно было бы четко отделить от мира людей, они “нераздельно связаны в силу единства материального и идеального” [5, с. 122]. Миф приписывает одинаковые действия людям, явлениям природы, животным. Кстати, современная наука подтвердила эти странные на первый взгляд связи: “Человек неразрывно связан в одно целое с жизнью всех живых существ, существующих или когда-либо существовавших... Он может существовать при условии существования зеленых растений” [1, с. 291].

Итак, в древности человек не выделял себя из окружающей природы и не противопоставлял себя ей, т. к. он всецело зависел от нее: наводнения, засухи, морозы и град — все грозило неурожаем, а значит, голодом и смертью. Поэтому он относился к природе по образцу более слабого к более сильному, т. е. обожествлял Солнце, Воду, Град, Молнию, Дождь... Этот период можно назвать — древний **антропоморфизм**, а само персонифицирование сил природы, по К. Леви-Строссу, — это результат психологической адаптации древнего человека к миру.

Затем человек противопоставил себя силам природы, вознес себя как венец творения, почувствовал себя властителем Земли. Такой подход к миру назван **антропоцентризм**. Природа все более открывается перед лицом растущего самосознания как царство абсурда, бессмысленного произвола, где человек — царь. Таким образом, “антропоморфическая проекция на природу” (В. Топоров) сменилась толкованием природы и космоса через человека.

Конец XIX и XX век ознаменовались новым направлением — **антропокосмизмом**, при котором человек перестает быть центром мироздания. Он осознает свое место не над природой, а внутри ее. На этой тесной связи человека и природы зиждется вся творческая деятельность человека, в том числе и языкотворческая.

Все эти три периода в постижении природы нашли отражение в языке — его метафорах и фразеологизмах. До сих пор мы часто мыслим метафорами антропоморфного сознания: “Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность, широта” (Бердяев). Эти взгляды нашли отражение в языке. До сих пор мы говорим — *широта помыслов, глубина души, щедрость земли* и т. д.

На антропоморфном восприятии мира построены целые тексты в русской художественной литературе — “Холстомер” Л. Толстого, “Белый Бим Черное ухо” Г. Троепольского, “Верный Руслан” Г. Владимова и др.

В литературоведении такой подход к миру назван “остранением” (т. е. представление чего-нибудь странным, необычным).

Почти вся древнейшая мифология — это своего рода подражание природе, взгляд на нее сквозь призму первобытного воображения. При восприятии природы древний человек как бы “удваивает” мир, создавая его **образ**, который постепенно занимает свое место в жизни, деятельности, поведении человека, в его языке. Последующее поколение людей видит в природе лишь то, что усваивает из языка. Таким образом, наряду с естественной средой начинает формироваться искусственная, социальная среда (ср. н о о с ф е р у у Т. де Шардена и В. И. Вернадского).

Итак, фразеологизмы и метафоры до наших дней сохранили память о тончайших наблюдениях человека за природой (подробнее об этом далее), что подтверждается наличием в языке выражений типа *в природе вещей* (в значении “так и положено”), *от природы* (в значении “от рождения”), *прирасти сердцем* (привыкнуть, привязаться) и др. Данный языковой материал лишней раз подтверждает, что мир не знал резкой разделенности мира на природный и человеческий.

Получается так, что объекты реального мира, помимо выполняемых ими прямых функций, приобретают в культуре знаковую функцию, т. е. становятся носителями дополнительной информации.

Для чего это нужно человеку? Думается, что человек испытывает онтологическую потребность в непрерывной игре с означаемыми и означающими. Объясняется это не прагматикой, а, скорее, эстетической потребностью. Это особая способность языковой личности.

Следовательно, описание русского языка сквозь призму кодов культуры поможет не только рельефнее и зримее представить русскую языковую картину мира, но и позволит по-иному преподавать язык представителем иных культур, выделяя в нем главное и второстепенное.

Литература

1. Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Русский космизм. — М., 1993.
2. Гудков Д., Ковшова М. Телесный код русской культуры. Материалы к словарю. — М.: Гнозис, 2007, — 288 с.
3. Красных В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М., 2002. — 284 с.
4. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре. — М.: Гнозис, 2007. — 319 с.
5. Хюбнер К. Истина мифа. — М., 1996. — 589 с.

Маслова В. А. *Російська мова як сукупність кодів: рослинного, архітектурного, духовного та ін.*

Досліджується російська мова як сукупність кодів, показується, що не тільки культура, але й мова виступає як сукупність різноманітних кодів. Опис російської мови крізь призму кодів культури допоможе рельєфніше і ясніше подати російську мовну картину світу.

Ключові слова: код мови, код культури, знакова функція, міф та архетип.

Maslova V. *The russian language as a system of codes: vegetal, architectural, spiritual and others.*

The article investigates the Russian language as a code system, it indicates that not only culture, but also a language can be regarded as a system of different codes. The description of the Russian language with the help of cultural codes will assist in the representation of a Russian linguistic world-image in a more detailed and visible way.

Key words: language code, cultural code, sign function, myth, archetype.

Статья поступила в редакцию 4 октября 2010 г.